

В большом внушительном зале сидел особенно грозный Бог Лис, гнев которого был настолько велик, что ему потребовалось дополнительное усилие, чтобы скрыть свои эмоции.

Пока Ли Мейронг наставлялась ее сверстниками и суежилась в страхе перед ним, он едва сдерживал себя, прислушиваясь к выговорам отца: «Царствуй в своем нраве». Бай Чжан сказал ему.

Бай Цинюэ имел репутацию грозной фигуры, которая редко проявляла какие-либо выражения или эмоции, но его курок был прямо перед ним, с ним плохо обращались. Ему потребовалась каждая унция, чтобы удержаться от нападения на нападавших.

Его женой была будущая Леди Богиня Небесного Царства. Как смеют эти паразиты говорить о ней плохо?

И все же он молча наблюдал за залом.

Принимая во внимание подергивание рта Бай Цинюэ, Бай Чжан бросил на сына резкий взгляд, словно говоря: «Пусть твой отец справится с этим».

В то же самое время владелец магазина Му больше не мог молчать. Он трижды поклонился и закричал: «Гроссмейстер! Я умоляю вас судить по этому делу справедливо!»

Чжу Чжан поморщился и потер одно ухо, стиснув зубы. "Цс. Я буду справедливо судить. Почему ты кричишь в моем зале?"

Лицо лавочника Му побледнело, челюсть отвисла. Это был не первый раз, когда он посещал судебное разбирательство в секте и знал, что справедливость определяется только мнением судьи. Нетрудно было различить предвзятость гроссмейстера. Но почему? Почему он был на стороне несчастной девушки ?!

Лавочник Му был старшим учеником внутренней секты, который был частью секты много лет! Его статус был намного выше ее, и даже его братья и сестры в секте поддерживали его позицию!

Знание того, что гроссмейстер хотел, чтобы он объявил проблему как недоразумение, оставило лавочника чувство обиды. Он встал, чтобы вмешаться.

«Сама виновница признала свои проступки. Как это может быть недоразумением? Гроссмейстер, подумайте дважды!» Лавочник Му вскрикнул.

Обиженные ученики, поддерживающие его позицию, кричали в знак одобрения.

Гроссмейстер сжал пространство между бровями. Это заняло гораздо больше времени, чем он ожидал. Молодое поколение, конечно, знало, как сделать беспорядок ...

Он ожидал, что его невестка подаст ему много пирожных после того, как он закончит эту ошибку!

Пока Бай Чжан размышляла над тем, как успокоить своих учеников, не проливая кровь, Ли Мейронг неожиданно встала, наклонив голову к лавочнику и слушателям в соответствии.

Ее мягкий голос резонировал в коридорах, как серебряный колокол. «Я прошу прощения за то, что разрушила ваш магазин. Я могла бы справиться с ситуацией лучше, но я не жалею о своих

действиях».

Затем она обратилась к толпе: «Я также сожалею о том, что сожгла ваши магазины и одежду. Дух лисы, который сделал это, - мой знакомый, поэтому я возьму на себя ответственность за его действия. Я немедленно покину секту и раздам все свои товары, кроме моих питомцев».

Участники жаждали крови и были разочарованы, обнаружив, что гроссмейстер отвергает возмездие. Однако перспектива получения какой-либо формы компенсации была лучше, чем ничего. Гул согласия можно было услышать в зале.

«Это приемлемо, но ваш знакомый должен быть казнен за причинение вреда!»

«Спешите и уходите немедленно! Пусть ваш монстр останется и будет привлечен к ответственности». Вскричал лысый старший ученик. Его волосы были его венцом. Ему понадобятся годы, чтобы вырастить все это обратно!

Лавочник Му быстро указал обвиняющим пальцем на Ли Мейронга и вставил свое собственное требование, надеясь получить могущественного Зверя-Духа в качестве своего собственного. Было бы пустой тратой убить такого могущественного Духа!

«Вы должны передать мне Дух Лисы в качестве компенсации за ущерб, нанесенный моему магазину».

Прозрачные миндальные глаза Ли Мейронга сверкнули в ярости. Она тайно почувствовала облегчение, когда ушла из «Снежка» с Бао Ли. У нее было чувство, что дело обострится до такой степени.

Ее вежливая манера почти исчезла, когда она собралась призвать свою ци, раскинув руки в позе бокса. «Ты хочешь забрать моего ребенка? За мое мертвое тело!»

Владелец магазина Му знал, что девушка сильная, но на этот раз у него были цифры на его стороне! Он присоединился к приближающимся ученикам. Все вынимали оружие, готовясь к битве, а слуги выбегали из зала за дорогой жизнью.

Бай Чжан должен был наблюдать за процессом, но прошло так много времени с тех пор, как он видел такое хорошее шоу, что был полностью отвлечен неожиданным изменением реакции Ли Мейронга. Его невестка была такой кроткой и ранимой всего несколько минут назад! Но как только Бай Цинюе угрожали, она тут же сломалась.

Наблюдение этого изменения в ее поведении во второй раз заставило его задуматься, возможно, Бай Цинюй был благословлен проклятием, влияющим также и на его судьбу. Ли Мейронг казался настолько защищающим своего сына!

Проблема заключалась в том, что Бай Чжан в своем развлечении пренебрегал урегулированием ситуации!

К тому времени, когда он вспомнил, что взял под контроль процесс, Бай Цинюе уже поднялся со сцены, защищаясь перед Ли Мейронгом. Его кровожадная аура поглотила залы, а глаза вспыхнули кровавым оттенком лавандового оттенка.

Возвращайся сюда, глупый ребенок!

Прежде чем его секта превратилась в место резни, крик Бай Чжана отразился: «Чжу Цинюэ,

остановись! Помни, что я тебе говорил!»

Разъяренный Лисий Лорд собирался вытянуть когти, когда выговор отца остановил его действия. Он медленно обернулся, чтобы посмотреть на свою шокированную жену. Звук ее сонного голоса от вчерашнего вечера эхом отозвался в его голове. Искренность, честность, смирение ...

Он глубоко вздохнул и повернулся к толпе.

«Что касается того, что произошло на рынке, я виноват». Чжу Цинъюе заговорил вслух, впитывая в себя гнетущую энергию.

Тем временем Бай Чжан прикрыл свой зевший рот. Его сын наконец признал правду ?!

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527846>